

научно-практический журнал
издается с января 1994
индекс 75029 (для РБ и СНГ)

ФИНАНСЫ

УЧЕТ
АУДИТ

№ 2 (133) ФЕВРАЛЬ 2005

УЧРЕДИТЕЛИ

Министерство финансов
Республики Беларусь

Белорусский
государственный
экономический
университет

Белорусский
государственный
университет

Белорусское
республиканское
унитарное страховое
предприятие
«Белгосстрах»

Главный редактор
Олег ВЕНГЕРЕНКО

Адрес:

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
«ФИНАНСЫ, УЧЕТ, АУДИТ»,
ул. Кропоткина, 44 (оф. 901, 907, 910),
220002, г. Минск, Беларусь.
Тел: (017) 234-21-45, 234-20-45.

Адрес в Интернете:
<http://ncpi.gov.by/minfin/>

Свидетельство о регистрации №562.

Лицензия на распространение
правовой информации № 000115
от 27.12.02 г.

© Финансы, учет, аудит. 2005.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.П. КОРБУТ	министр финансов РБ
В.Е. ВАНКЕВИЧ	начальник управления методологии бухучета и отчетности Минфина РБ
М.М. КОВАЛЕВ	декан экономического факультета БГУ, профессор
А.М. КУРЛЫПО	заместитель министра финансов РБ, кандидат экономических наук
П.Г. НИКИТЕНКО	директор Института экономики, академик НАН Беларуси, шеф-редактор, научный консультант
Г.Е. КОБРИНСКИЙ	заведующий кафедрой БГЭУ, доктор экономических наук, профессор
Д.А. ПАНКОВ	заведующий кафедрой БГЭУ, доктор экономических наук, профессор
Т.В. СОРОКИНА	заведующая кафедрой БГЭУ, доктор экономических наук, профессор
А.И. СВЕРЖ	первый заместитель министра финансов РБ
А.Н. СУШКЕВИЧ	председатель Белорусской ассоциации бухгалтеров, кандидат экономических наук.
В.И. ШУСТ	генеральный директор БРУСП «Белгосстрах»

РЕДАКЦИЯ

Светлана ТЕРЕХОВИЧ	заместитель главного редактора
Владимир БАЦКАЛЕВИЧ	редактор отдела
Олег АНАНИЧ	редактор отдела
Светлана ПОТАПОВИЧ	корректор
Павел ИВАНОВ	компьютерная верстка, дизайн
Клара ГРИШАЕВА	компьютерный набор

Подписано в печать 2/02/2005 г. Формат 60x90 1/8, 11,2. уч-изд л. Печать офсетная. Тираж 1435 экз. Заказ № 124.
Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика в типографии РУП «ИВЦ Минфина» 220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 17.
Материалы журнала публикуются на русском и белорусском языках в зависимости от языка авторского оригинала.

ПРОВЕРЕНО
2005

02/05

К основным итогам ушедшего столетия и магистральным тенденциям развития современного мирового хозяйства ученые многих стран уверенно причисляют ставший сегодня уже вполне зримым (особенно на фоне навязанной мифологии о достоинствах либеральных рынков и свободной конкуренции) факт возникновения и распространения на Земле тоталитаризма принципиально нового типа, планетарного по своим масштабам.

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Валерий БАЙНЕВ,

доктор экономических наук, профессор БГУ

Светлана МАТАЛЫЦКАЯ,

преподаватель Гродненского госуниверситета им. Я. Купалы

На актуальность данной проблемы указывают, например, весьма недвусмысленные высказывания бывшего советника по национальной безопасности правительства США о том, что сегодня «Америка стоит в центре взаимозависимой вселенной... Она стала необходимым для всего мира государством» (см.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 1999. С. 40, 231). К сожалению, формирование и упрочение указанного господства сопровождается беспрецедентным рецидивом глобальных противоречий цивилизации, среди которых: предельное обострение экологической, сырьевой, энергетической и других проблем; чудовищное социально-экономическое неравенство не только отдельных людей, но и целых народов, регионов, стран и даже континентов; взрывной рост безработицы, преступности, проституции, наркомании, СПИДа, международного (в том числе межгосударственного, обусловленного вооруженной борьбой отдельных стран за ограниченные ресурсы) терроризма.

Отдельные исследователи с каждым годом все смелее и увереннее обозначают в качестве основной причины противоречий, раздирающих сегодня мировое сообщество, монтаж и запуск объективно существующего, но отнюдь не очевидного для рядового обывателя механизма глобальной эксплуатации (глобализации) человеком — природы, транснациональным капиталом — наемного труда, центром — периферии, странами «золотого миллиарда» — остальной части человечества (см.: Россия перед лицом глобализации. — М.: Центр общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносо-

ва, 2004. С. 220). В основе представлений такого рода лежит теория неэквивалентного обмена (Р. Пребиш, А. Эммануэль, Ш. Мишале, И. Валлерстайн и др.), утверждающая, что осуществляемые в свободной рыночной системе сделки эквивалентны только по субъективному основанию, но практически всегда неэквивалентны по материальному и трудовому базису. Данное обстоятельство неизбежно приводит к систематическому, некомпенсируемому перемещению вещества и энергии из одних стран в другие, что может быть проиллюстрировано, например, описанием свободной рыночной сделки между европейцем и туземцем, когда цветные лоскутки или «огненная» вода при обоюдном удовольствии обеих сторон добровольно обмениваются на куски самородного золота, алмазы или меха.

Применительно к современной мировой экономике аналогичные взаимоотношения вполне вписываются в концепцию мир-экономики И. Валлерстайна, предполагающую, что в свободной рыночной системе, которая благодаря глобализации сегодня приобрела поистине планетарный характер, все без исключения «правила игры» устанавливает только крупный капитал. Фактически И. Валлерстайн ведет речь о безграничной диктатуре денег в рыночном хозяйстве, благодаря которой «...высокоразвитые страны первого эшелона так руководят системой мирового хозяйства, что отсталые просто обречены оставаться отсталыми: их сырьевые ресурсы покупают по заниженным ценам, а продают им продукты высоких технологий — по завышенным; их не допускают к передовым технологиям; из них выкачивают не только капиталы, но даже и «мозги». Одним словом, «аристократы» первого эшелона не только не намерены подавать руку помощи тем, кто пытается их догнать, но, наоборот, «бьют по рукам» тех, кто пытается ухватиться за поручни этого передового экспресса» (цитата по: Нуреев Р. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. — М.: ИНФРА-М, 2001. С. 121).

С точки зрения теории неэквивалентного обмена направление перераспределения ограниченных ресурсов между странами жестко predetermined и вполне может быть объяснено *законом выравнивания средней нормы прибыли на авансированный капитал*. Согласно этому закону в условиях либеральной международной торговли и свободного трансграничного движения капиталов, что обычно реализуется под благовидными лозунгами о чудотворной силе иностранных инвестиций и всеисилии рыночного либерализма, нормы прибыли на единицу инвестированного капитала в разных странах объективно выравниваются. Поскольку глобализация трактуется ее апологетами как сложение усилий разных стран для совместного производства необходимых мировому сообществу товаров, то капиталоемкие производства с высоким органическим строением капитала (капитал/труд) соответственно получают (присваивают) непропорционально большую долю *совместно произведенной* прибыли по сравнению с трудоемкими производствами, имеющими низкое органическое строение капитала. Описываемый эффект возникает вследствие высокой мобильности современного капитала, когда огромные финансовые ресурсы можно быстро, например по компьютерной сети, перевести из одной страны в другую.

В то же время трансграничное перемещение трудовых ресурсов, и особенно передовых технологий, существенно, зачастую искусственно ограничено множеством объективных и субъективных факторов. Указанная асимметрия объективно приводит к образованию на огромных территориях планеты хронически отсталых, депрессивных и даже кризисных регионов, где за аналогичный по количеству и качеству труд миллиарды людей получают в десятки и даже сотни раз меньшее вознаграждение, чем в немногочисленных странах «золотого миллиарда». Например, сегодня, по данным ООН, 2,8 млрд. людей планеты, имея дневной доход менее 2 USD, элементарно недоедают, в то время как среднестатистический американец ежедневно аналогичную сумму тратит только на коррекцию фигуры. Фактически в данном случае речь идет о глобализации и регионализации как объективно взаимосвязанных и даже взаимообусловленных процессах. Благодаря описанному механизму перераспределения глобализационной ренты, совместно создаваемая прибыль систематически присваивается странами, изначально сосредоточившими в своих руках огромные капиталы. В то же время развивающимся странам вполне сознательно не оставляют ресурсов, столь не-

обходимых им для технологического прорыва, чем надежно обеспечивается воспроизводство региональной дифференциации и их хронической отсталости.

Необходимо отметить, что сегодня в мире для достижения аналогичных целей созданы и активно функционируют многочисленные институты, позволяющие открыто перераспределять глобализационную ренту в пользу стран «золотого миллиарда». Прежде всего это относится к системе мировых финансов, что дает основания вести речь о долларе, как об основном инструменте изъятия в пользу США добавленной стоимости, создаваемой на периферии (см.: Байнев В., Силлюк Т. Современные теоретические представления о природе и причинах финансово-биржевых кризисов // Финансы, учет, аудит. №9. 2004. С. 61-64). Не случайно З. Бжезинский цинично указывал на то, что «...следует считать частью американской системы глобальную сеть специализированных организаций, особенно международные финансовые институты. Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, можно сказать, представляют глобальные интересы, и их клиентами можно назвать весь мир. В действительности, однако, в них доминируют американцы, и в их создании прослеживаются американские инициативы» (и, разумеется, интересы. — В.Б.) (см.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 1999. С. 40). Один из показательных результатов функционирования этих финансовых институтов — возросшая до невероятных размеров долговая кабала развивающихся и переходных к рынку стран. Так, «плодотворное» сотрудничество России и МВФ привело к тому, что общий долг СССР образца 1987 г. в 38,3 млрд. USD за годы построения рынка многократно вырос и достиг в России 121 млрд. USD к 2004 г. При этом практически все заимствования имели связанный характер, нацеливая Россию на губительные для нее процессы — обвальную приватизацию, огульную либерализацию, деиндустриализацию экономики, деформацию системы образования и т.п. (см.: Селезнев А. Государственный долг: иллюзии и реальность // Экономист. №3. 2004. С. 31-40).

Другим институтом, активно используемым для перераспределения глобализационной ренты, несомненно, является система международной торговли, которая, например, по мнению аргентинского экономиста Р. Пребиша, долгое время занимавшего пост генерального секретаря ЮНКТАД, являет собой особый, искусно организованный

основными владельцами мировых капиталов механизм изъятия доходов из периферии в центр — из развивающихся стран в развитые. При этом ядро указанного механизма — Всемирная торговая организация (ВТО) — сегодня активно обеспечивает институциональные основы для такого перераспределения путем установления асимметричных, выгодных главным образом для развитых стран условий торговли. Не случайно министр сельского хозяйства России В. Гордеев в эфире передачи «Момент истины» 24.10.2004 г. утверждал, что «ВТО — организация лицемерная, вредная, прежде всего, для развивающихся стран».

В конечном счете это побудило экономистов развивающихся и переходных к рынку стран противопоставить навязываемой им концепции рыночного либерализма теорию периферийного развития. Пропагандируемая этой группой ученых система взглядов активно критикует половинчатый либерализм и двойные стандарты западной цивилизации, провозглашающие свободу в сфере движения капиталов и международной торговли, с одной стороны, и жесткие ограничения на трансферт технологий и миграцию рабочей силы — с другой. В последние годы глобализация в странах, не относящихся к категории развитых, воспринимается как искусственно навязываемый миру механизм глобальной эксплуатации периферии центром и ассоциируется с регионализацией, связанной с воспроизводством хронической отсталости многих стран и целых регионов планеты.

Важно отметить, что аналогичные рассуждения применимы к ситуации, складывающейся как на мега-, так и на макроуровне. Действительно, внутри большинства стран также имеет место существенная неравномерность регионального развития, в связи с чем там выделяются регионы-доноры и отсталые, депрессивные и кризисные административно-территориальные единицы. Практически повсюду уровень социально-экономического развития центра (столицы, крупных краевых, областных и т.д. городов) значительно выше, чем провинции, причем неравномерность регионального развития наблюдается и в развивающихся экономиках, и в странах мировой экономической элиты. Однако несмотря на декларируемые всему миру лозунги о всесии рыночного либерализма, в развитых странах никому не может прийти даже мысль о том, чтобы при решении региональных проблем положиться на «самодостаточный» и «саморегулирующийся» рынок. В Великобритании, например, которую считают родоначальницей региональной политики, государственные расходы на

прямую помощь регионам выросли с 21 млн. ф. ст. в 1962 г. до 917 млн. ф. ст. в 1982 г. (рост в 43 раза за 20 лет). Вопреки расхожему мнению о приверженности этой страны идее свободного рынка, правительство Великобритании, не полагаясь на инициативу частного бизнеса и прочие рыночные ценности, прибегает к масштабному государственному планированию и стимулированию развития промышленного потенциала регионов страны. Так, в 2002 г. в этой стране официально введена в действие «Правительственная промышленная стратегия Соединенного Королевства», предусматривающая не только обеспечение соответствующих макроэкономических условий, но и прямые масштабные государственные инвестиции в основные фонды, передовые технологии, научно-исследовательскую базу, инфраструктуру. В частности, этот официальный документ включает в себя 10-летний план модернизации британской транспортной системы, причем из общего объема государственно-корпоративных затрат на эти цели в 181 млрд. ф. ст. на долю государства приходится 124 млрд. ф. ст.

Анализ расходов Европейского фонда регионального развития, направленных на сглаживание дифференциации регионов Европейского союза (ЕС), свидетельствует о неуклонно растущем вмешательстве этого института в действие «свободных» рыночных сил, в том числе путем прямых методов экономического регулирования — дотаций, субсидий, субвенций, запретов и т.д. Характеризуя перспективы региональной политики ЕС в новом программном периоде (2000–2006 гг.), необходимо отметить, что на мероприятия, связанные с содействием развитию и исправлению структуры отсталых регионов, планируется израсходовать 135,9 млрд. евро, что почти на 20% больше по сравнению с предыдущим программным периодом 1994–1999 гг. Европейский фонд регионального развития продолжит оказывать помощь при осуществлении производственных инвестиций, направляемых на создание новых и сохранение существующих рабочих мест, инфраструктуры (транспортной, энергетической, телекоммуникационной), поддержку малых и средних предприятий в проблемных регионах.

Однако приходится признать, что наибольших успехов в планировании добились США, которые, по мнению целого ряда ученых, сумели выиграть экономическое состязание с СССР благодаря тому, что опередили его по масштабам и качеству централизованного планирования (в отдельные годы — больше директивного, в другие — индикативного). Основными плановыми документами на

федеральном уровне США являются целевые программы, наиболее крупными из которых были авиационная, космическая, металлургическая, энергетическая, продовольственная, развития макротехнологий и др. При этом иногда финансирование отдельных государственных программ превосходило государственный бюджет всего СССР, что свидетельствует о целенаправленном воздействии государства на экономику этой либерально-рыночной страны. Параллельно с программно-целевым планированием в США весьма развито и государственное территориальное планирование, связанное с разработкой многомиллионных целевых программ по размещению производительных сил и инфраструктуры с целью ускорения региональных диспропорций.

Велика в рыночных странах и степень государственного регулирования уровня развития сельскохозяйственных регионов. Так, если в Беларуси величина государственных дотаций едва достигает 40 USD на каждый гектар пашни, то в ЕС эта величина составляет 116 евро, а в США существенно превышает 400 USD.

Таким образом, пока в переходных странах наивно верят во всемогущество и самодостаточность свободных рынков, реализуя по рецептам вашингтонского консенсуса (массовая приватизация, всеобщая либерализация и искусственное ограничение денежной массы) губительную для своих экономик концепцию государства — «ночного сторожа с монетаристской колотушкой», все без исключения развитые страны целенаправленно усиливают государственное регулирование своих национальных экономик. Беспристрастная статистика свидетельствует о том, что в США, Франции, Нидерландах и других рыночноориентированных странах за последние 50 лет доля государственных расходов в ВВП удвоилась и сегодня составляет от 31% в США до 59% в Швеции. Динамика же государственных расходов на региональную политику за тот же период свидетельствует об усилении вмешательства государств мировой элиты в действие «свободных» рыночных сил в десятки и даже сотни раз. А потому напрашиваются следующие выводы:

1. XX век ознаменован тем, что концепция свободных рынков (впрочем, как и идеология бесклассового общества) потерпела сокрушительное поражение. По обе стороны от Атлантики крупнейшие ученые-экономисты во весь голос заговорили о том, что до недавнего времени считавшийся непогрешимым «либеральный капитализм, который сегодня характерен для Запада, фактически показал ряд дефектов» (см.: *The Economist*. London,

2003. 28 June. P. 13.), а по мнению лауреата Нобелевской премии в области экономики, профессора Колумбийского университета (США) Дж. Стиглица, «недостатки неоклассической (либерально-рыночной) парадигмы, такие как явное противоречие прогнозов действительности, иногда настолько вопиющие, что едва ли нуждаются в уточненном эконометрическом тестировании» (см.: Стиглиц Дж. Информация и изменение парадигмы экономической теории // ЭКОВЕСТ (Экономический вестник). №3. Вып. 3. — Мн., 2003. С. 402). Ориентация вектора реформ на теоретические модели рыночного либерализма, которые давно уже не соответствуют реальности и потому сознательно навязываются желающими упрочить свое господство странами, является главной причиной кризисных процессов в большинстве стран, не относящихся к «золотому миллиарду».

2. Одним из главных фундаментальных дефектов рыночной системы хозяйствования является ее принципиальная неспособность решить региональные проблемы, поскольку свободный рынок содержит в себе генетически заложенный в него механизм воспроизводства тотального экономического расслоения (неравенства) как отдельных людей, так и целых регионов планеты. Идеология планетарного свободного рынка (глобализации), подразумевающая либеральный режим международной торговли и движения капиталов наряду с жесткими ограничениями на трансферт технологий и миграцию рабочей силы, всецело отвечает интересам стран, изначально сконцентрировавших в своих руках огромные капиталы. Тем самым глобализация усугубляет такое негативное явление, как регионализация, связанное с вопиющей дифференциацией уровня развития стран и регионов планеты. Аналогичный эффект обеспечивает и функционирование многочисленных ангажированных международных финансовых институтов, активно и целенаправленно пытающихся влиять на социально-экономические процессы в переходных к рынку странах.

3. Необходимо критически подходить к любым инициативам Запада, где общая риторика о достоинствах либерально-рыночной концепции хозяйствования сопровождается методичным, масштабным наращиванием степени государственного участия в экономике и ее регулирования (особенно в сфере развития регионов). Важно постоянно помнить, что в рыночноориентированной мировой экономической системе все страны являются жесткими конкурентами, «дружеские» советы которых неизбежно таят в себе смертельную опасность. ■